

КОРРУПЦИЯ ПО-ИНДОНЕЗИЙСКИ

Г. ШАБАЛИНА

ИНДОНЕЗИЙСКИЕ министры вновь и вновь обсуждают один вопрос: как покончить с коррупцией? Создана специальная комиссия по искоренению коррупции. Видные гражданские и военные должностные лица, генеральный прокурор Индонезии мечут громы и молнии, бичуют казнокрадов, спекулянтов, взяточников, контрабандистов. А между тем газеты по-прежнему полны сообщений о незаконном взимании налога в портах, перепродаже экспортных сертификатов, спекуляции товарами первой необходимости, о махинациях с золотом и иностранной валютой, случаях казнокрадства и контрабанды.

Джакартские газеты в середине февраля 1969 года опубликовали очередную скандальную историю. В порту Пасарикан работники таможи и офицеры службы безопасности, производя досмотр груза, обнаружили в ящиках с гвоздями слитки чистого серебра общим весом в 10 тонн. Если бы контрабанда не была обнаружена, государству был бы нанесен ущерб в два миллиарда рупий. Нити этого преступления, по сообщениям печати, тянутся за границу и к некоторым должностным лицам в самой Индонезии. Надо думать, что от незаконных махинаций и сделок этим лицам уже перепала немалая сумма денег. Раскроется ли на этот раз клубок преступлений?

Виновниками морального упадка в стране называют представителей «старого порядка». Во время суда над видными в прошлом деятелями всплыли неприглядные факты разворовывания государственного имущества, предоставления за взятки экономических привилегий частным лицам, тайного перевода огромных сумм на свои счета заграничных банках.

Покарав отдельных лиц, руководители «нового порядка» пытались продолжить борьбу с коррупцией, разведывая всю государственную систему. Так, в течение 1967 года по обвинению в коррупции был арестован ряд высших офицеров, занимавших

различные посты в индонезийской экономике. Серьезные обвинения выдвигались против директора государственной нефтяной компании генерал-майора Сутово. В середине 1967 года национальная кампания по борьбе с коррупцией «Пекун» раскрыла грандиозную аферу, связанную с хищением государственных средств на сотни миллионов рупий. Были обнаружены незаконные запасы риса в миллион тонн.

Преступления подобного рода множились, несмотря на возможные кары. Представители индонезийской общественности с тревогой говорили о неэффективности мер, принимаемых против казнокрадов и взяточников.

Руководители «нового режима», военная верхушка были недовольны широкой оглаской, которую получила неблагоприятная деятельность многих видных государственных чиновников и офицеров на страницах индонезийской и иностранной печати.

Спасая престиж армии, тревожась, что отсутствие здоровой, деловой обстановки в стране может отпугнуть иностранный капитал, руководящие деятели Индонезии прежде всего стремились ликвидировать гласность при разборе дел о коррупции, в которых были замешаны офицеры и другие представители вооруженных сил Индонезии. Они пытались также принять меры для защиты правительства от критики со стороны широких кругов индонезийской общественности. Так, в начале 1968 года генеральный прокурор Сугих Арто говорил в одном из своих выступлений, что слухи о широком распространении коррупции, контрабанды преувеличены. Они якобы распускаются врагами «нового порядка», чтобы вызвать у народа недоверие к правительству.

Но недовольство народных масс ростом цен и тарифов, нехваткой риса и тканей, преступной деятельностью «капиталистов-бюрократов» нарастает. Выражая его, представители студенческих фронтов совместных действий расклеивали плакаты, заявляли во время

демонстраций: «Пак Харто, без колебаний увольняйте министров, не справившихся со своими обязанностями», «Где результаты комиссии по расследованию коррупции?»

На встрече с генеральным прокурором генерал-майором Сугих Арто делегация союзов единства действия отмечала, что комиссия по ликвидации коррупции не пользуется доверием у народа, и предложила, чтобы ее работа была перестроена.

Индонезийцы с болью и тревогой говорят об укоренившейся системе взяток. В трудных условиях жизни простого индонезийца «коррупция по мелочам», система мелких взяток, побочных доходов («обжек»), полученных далеко не всегда честным путем, зачастую является единственным способом выжить, спасти концы с концами, обеспечить своей семье самое скромное существование.

Экономический хаос, инфляция, раздутый государственный аппарат, произвол военных и их вмешательство во все сферы внутренней жизни страны — все это не способствует оздоровлению обстановки в Индонезии. Эти обстоятельства в течение многих лет способствовали укоренению системы взяток и хищений. Правительство не всегда вовремя выплачивает государственным служащим и рабочим положенное им жалование, прибавку к заработной плате — государственные доходы ограничены. Да и этих средств не хватает на то, чтобы прокормить семью при телерешней дороговизне и нехватке товаров.

Но основным бичом для Индонезии является «коррупция на высоком уровне», которая наносит огромный урон этому государству, препятствует осуществлению программы стабилизации и нового пятилетнего плана развития. Высокопоставленные чиновники вымогают у иностранных предпринимателей взятки в обмен на выгодные контракты, сотрудники государственных банков, оформляя крупные ссуды для клиентов, облагают их комиссионными в свою

пользу, видные военные наживаются на перепродаже импортных товаров, ввезенных на льготных условиях якобы «для нужд армии», офицеры разрешают использовать джипы, предоставленные в их распоряжение, как такси. Когда в их ведении находятся грузовики, то они передают эти машины для перевозки пассажиров в сельских местностях. Об этих фактах писала и продолжает писать индонезийская печать.

Очередные экономические трудности вызывают новый ажиотаж среди спекулянтов и манипуляторов, которые спешат поживиться. Так, например, было в 1968 году в период больших затруднений с продовольствием. Как известно из постановления Сухарто за № 06, адресованного всем командующим военными округами, ряд военных должностных лиц затрудняли перевозку продовольствия в те районы, где ощущалась острая нехватка риса. Зачастую контрольные военные посты пытались незаконно облагать налогом рис и другие товары первой необходимости.

Поэтому, почему у многих индонезийцев возникает вопрос: а кто будет бороться с хищениями и взятками? Кто будет проводить в жизнь постановления об искоренении коррупции? Во взяточничестве замешано слишком много людей, занимающих привилегированные посты, чтобы с ними можно было легко разделаться.

В выступлениях деятелей различных индонезийских политических партий неоднократно отмечалось, что для экономического и политического оздоровления страны необходим строгий контроль над источниками доходов, которые поступают в армейскую кассу, а также контроль за личными доходами военных.

В конце 1968 года — начале 1969 года новый «кабинет развития» предпринял шаги для пресечения нелегальных сборов при заключении внешнеторговых сделок, усилил контроль за использованием армейских транспортных средств, отменил ряд привилегий на импорт товаров для армии.

Время покажет, возможно ли в условиях современной индонезийской действительности более или менее эффективно бороться с коррупцией и контрабандой. Будет ли новый кабинет действовать в национальных интересах, осуществляя программу экономического оздоровления и развития Индонезии, или же все сведется к предоставлению благ и привилегий его приверженцам.

Обезьяна бундесвера

О Б ЭТОЙ полицейской операции в южноафриканскую печать просочилось всего несколько строк. Непосвященному они, право, ничего не сказали и не могли сказать. Между тем весь Йоганнесбург — город с населением свыше миллиона жителей — много часов фактически находился на чрезвычайном положении. Были мобилизованы все полицейские силы и агентура службы безопасности. Приведены в состояние боевой готовности воинские части. Развернуты походные госпитали. Из холодильников городских больниц извлечены тысячи гильз вакцины. Сотни врачей облачились в специальные противоинфекционные скафандры, вооружились шприцами. Запыхоредило и военное министерство в Претории...

А виновница всей этой суматохи — обыкновенная макака — ревилась на крыше рыночного павильона в центре Йоганнесбурга. Она бросала в прохожих кожурой краденого банана и корчила подходящие к случаю обезьяньи рожи. И вдруг — сирена, полицейское оцепление, врачи и доктора в противочумных масках. Меткий выстрел, и несколько строк в местных газетах: уничтожена бешеная обезьяна.

Однако обезьяны Йоганнесбурга уже успели прославиться на весь мир. Слава их была слишком недоброй, чтобы поверить в рассказы о спятивших вдруг животных. Дело в том, что в минувшем году несколько западногерманских врачей и биологов, работавших в засекреченных лабораториях бундесвера, явились жертвой таинственного заболевания. Около десяти человек умерло в страшных мучениях. Согласно заявлению официальных кругов в Бонне, неизвестная тропическая болезнь была занесена в Западную Германию обезьянами, вывезенными для медицинских исследований. Печать Уганды категорически опровергла эту версию. «Африканцы», — писала, в частности, угандийская газета «Тайфа эмпиа», — находятся в контакте с животными на протяжении веков, однако никто из них никогда не болел подобными болезнями. Кроме того, перед отправкой на экспорт состояние здоровья всех животных тщательно проверяется.

Оказалось, что африканские обезьяны явились не источником, а объектом заражения. По сообщению французской газеты «Трибюн де насьон», случаи таинственной смерти ученых в Западной Германии были вызваны испытаниями нового вида бактериологического оружия. В этой связи отмечалось, что одна из ведущих лабораторий бундесвера, производящая бактериологическое оружие, расположена в Йоганнесбурге, в Южной Африке. Там широко проводятся секретные эксперименты над обезьянами, которых заражают смертоносными вирусами и бактериями.

Итак, Южно-Африканская Республика — секретный центр производства бактериологического оружия. Расистская раковая опухоль на юге африканского континента стала крайне опасной не только для здоровья народов Африки, она угрожает жизни населения всего мира. Южноафриканские расисты готовятся к истребительной войне против независимых африканских государств. Войска режима Форстера сконцентрированы на границах с Замбией. Расисты закупают на миллионы долларов разнообразное оружие в странах НАТО. С помощью западных держав в самой Южной Африке сооружены военные и химические заводы. Особую опасность для мира во всем мире представляет разработка в Южно-Африканской Республике атомного, ракетного и бактериологического оружия. Тем более, что это оружие разрабатывается при участии западногерманских милитаристов, решивших превратить Южную Африку в свой подпольный арсенал реванша.

Л. АЛЕКСАНДРОВ